

Глава 60. Дополнительная глава. Дин Сяочэ (Часть 1)

Только вошло солнце, а автосалон уже был завален покупателями.

Охранники с оружием проверяли каждого на признаки заражения, одновременно следя за зомби, которые могли выскочить из-за угла.

Эпидемия зомби сократила срок службы машин, взвинтив спрос. К счастью, у салона были запасы, главное, чтобы покупатели успели добраться до дверей.

Выставочный зал был переполнен. У каждой модели толпились люди, желающие сесть за руль. Только один угол зала, на северо-востоке, оставался пустым.

Там стоял фиолетовый «Фольксваген Жук*».

* Volkswagen Käfer (['kɛ:fe] в переводе с нем. — «Жук») или Volkswagen Beetle — легковой автомобиль, выпускавшийся немецкой компанией Volkswagen с 1946 по 2003 год. Является самым массовым автомобилем в истории, производившимся без пересмотра базовой конструкции.

Рядом с ним находились лишь двое покупателей: высокий статный мужчина с необычно длинными для мужчины, но удивительно гармонично смотревшимися на нём волосами, и чуть более низкий, но не менее симпатичный молодой человек.

Первый смотрел на «Жука» с восхищением.

Второй закатил глаза.

— Красота. — Мэн Чжан смог найти только это слово.

Дин Сяочэ был в отчаянии:

— У тебя вообще нет вкуса.

Мэн Чжан повернулся к нему.

Дин Сяочэ сглотнул:

— Ч-чего уставился?

Уголки губ Мэн Чжана приподнялись в лёгкой улыбке, чистой, как горный ветер:

— Красиво, но с тобой не сравнится.

Дин Сяочэ: «...»

— Консультант! — в итоге Дин Сяочэ сдался перед таким напором сладких речей.

Не так страшен плохой вкус божества, как его медовые уста.

Они сразу оплатили и забрали машину, и вскоре фиолетовый «Жук» уже катил по дороге к дому Дин Сяочэ.

Хотя выбор был сделан, Дин Сяочэ ворчал всю дорогу, не умолкая даже дома:

— Соблазнительно-красный, мятно-зелёный, ледяной синий, розовый макарон, лавандовый фиолетовый... Из цветов твоих машин можно собрать тропическую фруктовую корзину!

Мэн Чжан, переобуваясь, замер:

— Тропическая... корзина?

— Ну, когда разноцветные тропические фрукты складывают в корзину. — Дин Сяочэ размахивал руками, — Горкой, яркие, сочные...

Мэн Чжан нахмурился:

— Чем они отличаются от фруктов в магазине?

Дин Сяочэ не мог объяснить на словах, поэтому нарисовал на бумаге:

— Вот манго, жёлто-оранжевый, у нас таких нет!

Мэн Чжан смотрел на рисунок, больше похожий на булыжник, но так и не понял, как выглядит этот фрукт.

Дин Сяочэ вздохнул, разглядывая свой шедевр:

— Жаль, телефоном не сфоткал.

Он виновато посмотрел на Мэн Чжана:

— Те чужаки тоже ничего не принесли, просто показывали фото на телефоне.

Чужаки — те, кто появлялся в городе в определённое время.

Мэн Чжан просил запоминать всё необычное, что они видели или слышали от них. Так им было веселее коротать время.

Хотя Дин Сяочэ воспринял это слишком серьёзно, расстраиваясь, если что-то упускал.

Эта трогательная старательность одновременно умиляла и беспокоила.

Мэн Чжан притянул его к себе и ловко поцеловал.

Дин Сяочэ остолбенел.

Мэн Чжан задумался и поцеловал ещё раз.

Дин Сяочэ покраснев, буркнул:

— Ч-что это было?

Мэн Чжан обнял его, и лёгкий аромат сандала окутал их:

— Спасибо, что позволил выбрать машину.

Дин Сяочэ пробормотал:

— Всё равно ты платил...

— Нет. — поправил Мэн Чжан. — Каждая монета теперь твоя.

Дин Сяочэ: «...»

— Я уже говорил: отныне, — Мэн Чжан отстранился, чтобы посмотреть ему в глаза, — мои жертвоприношения — твои, а ты — мой.

...

Мэн Чжан не помнил ничего до того, как его дух покинул статую.

Пять лет назад он внезапно освободился и обрёл сознание. Год он провёл в храме, слушая разговоры посетителей и по крупицам узнавая мир.

Это был город, захваченный зомби.

Укушенные заражались и умирали. Посетители доставляли вакцину в центральную больницу.

Его задача была благословлять их.

Когда кто-то находил его статую и возжигал благовония, в его сознании возникали образы оружия и предметов. Он выбирал два из них и дарил просителю.

Так прошло триста дней.

Пока не появился Дин Сяочэ.

Той дождливой ночью в храм влетел связанный человек.

За ним вошли четверо, продолжая избивать его.

Лежащий на полу не мог дать сдачи, но от слов не отказывался:

— Я одолжил вам машину, а вы меня бьёте! Это чёрная неблагодарность!

Мэн Чжан, наблюдавший сверху, лишь покачал головой — глупость только усугубляла ситуацию.

— Ты сигналил и привлёк зомби! — кричали избивающие. — Мы чуть не погибли!

— Я сказал, забирайте машину. — стонал связанный. — Я хочу домой, а не на север!

Мэн Чжан видел много стычек между посетителями, но фраза одного из них заставила его

остановиться:

— Ты всерьёз ругаешься с NPC?

NPC — так часто называли и его.

Он не понимал значения, но знал, раз его так называют, значит, они одного рода.

А в храме он никогда не встречал себе подобных.

Только посетителей... и зомби.

— А-а-а! — вдруг вскрикнул связанный.

Мэн Чжан обернулся и увидел, как самый злобный из четверых вонзил нож в его руку.

Даже остальные трое опешили:

— Это перебор...

— Сколько можно повторять? — холодно сказал нападавший. — Они всего лишь NPC. Завтра всё обнулится.

Он наклонился к жертве:

— Теперь повезёшь нас?

Тот стиснул зубы.

— Значит, ещё раз? — без эмоций спросил нападавший.

В глазах связанного читался ужас, но он молчал, кусая губы.

Когда нож снова блеснул в воздухе, Мэн Чжан внезапно ощутил ярость.

Храм содрогнулся.

— Землетрясение?!

Даже хладнокровный нападавший побледнел.

Тряска усиливалась, с потолка сыпалась штукатурка.

— Бежим!

Четверо бросились к выходу, таща за собой связанного.

Мэн Чжан мгновенно захлопнул двери, перерезав верёвку.

Связанный упал на пол, а затем юркнул под алтарь.

Мэн Чжан прекратил тряску и восстановил храм одним взмахом руки.

— Что ты там делаешь? — спросил он, материализовавшись.

— К-кто это? — донеслось из-под алтаря.

— Выходи и узнаешь.

— Нет. Вдруг будут подземные толчки.

Мэн Чжан запомнил новое слово и подошёл ближе.

Увидев его, человек под алтарём удивился:

— У тебя такие длинные волосы...

Мэн Чжан растерялся:

— Тебе не больно?

Тот наконец осознал реальность и завопил:

— Больно!

— Они монстры!

Мэн Чжан подул на рану и боль исчезла, осталась лишь кровь.

Человек осторожно потрогал руку, потом крепко ударил себя и рассмеялся:

— Ты бог?

Тишина.

Мэн Чжан наконец выдавил:

— ...Да.

Его обычная невозмутимость таяла под напором этой странной личности.

— Это ты устроил землетрясение?

— ...

— Ну, когда всё тряслось. — человек под алтарём размахивал руками, — Вот так: бум-бум-бум!

Мэн Чжан сглотнул:

— ...Да.

Человек улыбнулся во весь рот:

— Значит, боги правда существуют. И такие красивые.

Мэн Чжан невольно улыбнулся в ответ.

— Я Сяо Дин. — сказал человек, сложив руки как для молитвы. — Спасибо, что спас меня.

— Я Мэн Чжан.

Сяо Дин удивился:

— У богов есть имена?

Мэн Чжан:

— ...Да.

Сяо Дин нахмурился:

— Почему ты всё время говоришь «да»?

Мэн Чжан:

— ...

Сяо Дин:

— Теперь вообще молчишь.

Мэн Чжан впервые чувствовал себя столь беспомощным. Он решил перехватить инициативу:

— Ты тоже даришь благословения?

Сяо Дин помолчал и спросил:

— Можно я вылезу?

— Ты же боишься «подземных толчков».

Сяо Дин скорчил рожицу:

— Боюсь, но шея затекла...

Мэн Чжан вытащил его.

— О чём ты спрашивал?

— Ты даришь благословения?

— Нет, — Сяо Дин покачал головой. — А что это?

Мэн Чжан:

— ...

.....

Дождь лил всю ночь, а Сянь-цзюнь* и Сяо Дин провели ночь при свете свечи, беседуя до самого утра. Наконец, Мэн Чжан понял, что хоть Сяо Дин и не был «благочестивым просителем», он и не был «дарующим благословение», как он сам. Если уж на то пошло, Сяо Дин был скорее «дарующим транспорт» — стоило ему встретить «просителя», как начиналась борьба, и в итоге машину у него отбирали.

* 仙 (xiānjūn) — «Бессмертный владыка», почтительное обращение к божеству или даосу высокого ранга.

Кроме того, Мэн Чжан узнал, что в этом городе было много людей, таких же, как Сяо Дин, изо всех сил, пытающихся выжить среди бесчисленных орд зомби.

Ночь была самым опасным временем в городе, громили магазины, грабили лавки, а по улицам бродили толпы мертвецов, и повсюду лились реки крови. Но с наступлением дня следы разрушений исчезали — лавки вновь открывались, большинство зомби затаивались, а городские силы правопорядка выходили на посты. Так что жизнь людей могла продолжаться в прежнем русле.

— Ты возвращаешься на работу в северную часть? — услышав, что Сяо Дин собирается уходить, Мэн Чжан вдруг почувствовал лёгкую грусть. — Разве ты не говорил, что ни за что не пойдёшь на север?

— Это ночью, а днём там всё спокойно. — Сяо Дин беспокойно посмотрел на пятна крови на рукаве. — Вот только переодеться не успеваю, начальник точно будет ругаться.

Мэн Чжан вспомнил «просителей», которых видел, выбрал самого симпатичного и легким взмахом руки передел Сяо Дина с головы до ног в такую же чистую одежду.

— Ты настоящий волшебник! — искренне восхищаясь радостно разглядывал новый наряд Сяо Дин.

— ... — пусть говорит, что хочет, Мэн Чжану оставалось только улыбаться.

Бодрый молодой человек дошёл до входа в храм, но вдруг, словно что-то вспомнив, поспешно обернулся:

— А можно я ещё к тебе приду?

— Конечно. — ответил Мэн Чжан, даже не успев как следует подумать.

Сяо Дин довольно усмехнулся и, вполне удовлетворённый, удалился.

— Постой. — вдруг вспомнил Мэн Чжан то, что не давало ему покоя всю ночь. — Как тебя зовут?

Имя... У человека должно быть имя и фамилия.

Сяо Дин уставился на него, словно, совсем не понимая вопроса:

— Меня зовут Сяо Дин.

Мэн Чжан нахмурился:

— Разве у тебя нет имени?

Такого вопроса Сяо Дину ещё не задавали. Он серьёзно задумался, но в конце концов с сожалением покачал головой:

— Нет. Моя фамилия Дин, все зовут меня Сяо Дин.

Проводив его взглядом, Мэн Чжан ещё долго мысленно повторял фразу «А можно я ещё к тебе приду?» и, сам того не осознавая, почувствовал лёгкое ожидание.

Десять дней пролетели незаметно.

Раньше для Мэн Чжана десять дней проносились, как вода, в мгновение ока. Но на этот раз время тянулось мучительно медленно.

Он начал подозревать, что между ним и Сяо Дином есть разница в понимании слова «потом».

Для него «потом» — это через несколько дней. А для Сяо Дина?

Мэн Чжан не знал, но ждать больше не мог.

Впервые за всё время у него появилось желание покинуть Храм Трёх Учений.

И подумав, он так и сделал, без малейших колебаний.

Сяо Дин работал в северной части города, а жил в южной. Мэн Чжан отправился на рассвете и провёл весь день, паря над северными кварталами.

Впервые он увидел «город апокалипсиса», о котором говорили «просители», но у него не было ни малейшего желания любоваться пейзажами. Он хотел лишь найти Сяо Дина, чтобы спросить: «Знаешь ли ты, какая участь ждёт тех, кто обманывает богов?»

Но город был огромен, полон людей, зданий, лавок, машин... Найти одного человека — даже для божества — было всё равно что искать иголку в стоге сена.

Когда на город опустилась ночь, северная часть погрузилась в хаос, наполнившись криками, а затем — в мёртвую тишину. Южная же часть лишилась дневной суеты, люди прятались в безопасных местах, затаив дыхание, пережидая долгую ночь.

И лишь тогда машины, всё ещё едущие по южным улицам, стали особенно заметны.

Завидев такую, Мэн Чжан спускался вниз. Его дух был невидим и неуловим — ни «просители», ни простые горожане не могли почувствовать его присутствия.

Так, наконец, в девятой машине он нашёл Сяо Дина.

На этот раз четверо «арендаторов» вели себя вежливо, угощая водителя едой и напитками. Когда дух Мэн Чжана проник на заднее сиденье, молодой человек с аппетитом хрустел чипсами, наслаждаясь моментом.

Мэн Чжан подул на него.

Сяо Дин почувствовал, как ветерок щекочет лицо, провёл по нему рукой и продолжил хрустеть, совершенно не подозревая, что за ним наблюдает божество.

Сдерживая раздражение, Мэн Чжан ждал, пока машина не доехала до пристани. Когда «арендаторы» покинули автомобиль, сев на корабль, а Сяо Дин вернулся за руль, собираясь ехать домой, он материализовался на пассажирском сиденье.

Едва он собрался высказать все свои претензии, как водитель Дин, заметив его, завизжал так, что, казалось, его ор вот-вот прорвёт крышу.

— А-а-а-а, призра-а-ак!

Мэн Чжан был на грани. Терпение лопнуло, и он щёлкнул Сяо Дина по лбу.

Визг оборвался. Водитель Дин, потирая лоб, жалобно посмотрел на него:

— Зачем ты щёлкнул меня по лбу?

Мэн Чжан вздохнул про себя — пожалуй, стоило слабее стукнуть, — но тон его остался твёрдым:

— Нарушивший обещание отвергается и людьми, и богами.

Сяо Дин недоумённо нахмурился:

— Какое обещание? Я ничего не нарушал.

— Ты сказал, что придёшь в Храм Трёх Учений. Десять дней прошло, а ты так и не пришёл — значит, нарушил.

Для Мэн Чжана «потом» длилось не больше десяти дней, и никаких исключений!

Но в глазах Сяо Дина не было и тени вины, лишь ещё большее недоумение:

— Храм... Трёх Учений?

На его лице не было и намёка на шутку, только чистая растерянность. Сердце Мэн Чжана дрогнуло, и его внезапно охватила паника:

— Сяо Дин?

— Ты знаешь моё имя? — Сяо Дин поднял бровь, окончательно ошарашенный. — Мы знакомы?